



ПЛАМЯ В ГОРАХ

ИРИНА ДЕМЕНТЬЕВА

16+

Ирина Дементьева

Пламя в горах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64347307

SelfPub; 2022

Аннотация

Что может быть лучше командировки в самый фешенебельный горнолыжный курорт страны? Ничего, скажете вы. И будете правы. Вот только я вхожу в тот мизерный процент людей, которые ненавидят всё, что экстремальнее детских качелей. И, конечно же, именно мне не посчастливилось отправиться в эпицентр зимнего отдыха, чтобы испытать на себе все ужасы местных развлечений. Но это была лишь малая толика неприятностей, что судьба уготовила мне. Самое интересное ждало меня по прибытии. Сначала мне в инструкторы достался сущий дьявол во плоти, мечтающий скинуть меня с первого попавшегося обрыва, затем меня угораздило обнаружить труп в спальном мешке...

Как мне пережить весь этот кошмар и вернуться домой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ирина Дементьева

Пламя в горах

Глава 1

Тёмное, промозглое, зимнее утро. Я стою в очереди на регистрацию своего рейса. И вроде бы должна радоваться, но есть одно но, хотя даже не одно. Я могу назвать тысячу причин, почему не хочу находиться здесь. Но для начала пошлю все проклятия мира на голову моей креативной начальницы. Ведь именно из-за неё я сейчас стою и прею под слоём своей зимней экипировки.

Я устраивалась на работу в женский журнал для того, чтобы до конца своих дней сидеть на теплом стуле и строчить однотипные статьи о косметике. Я готова содрать губы в кровь, лично тестируя на себе сотню красных помад, лишь бы меня сейчас забрали из этого проклятого аэропорта. Но судьба сыграла со мной в дурака, и я проиграла. Наш январский номер решили посвятить зимним видам спорта. Устроили масштабные фотосессии, где модели в сексуальных горнолыжных костюмах сидят на снегоходах, балансируют на сноубордах, играют в снежки на заснеженной вершине. Продумали всё, что может понадобиться современной моднице на горнолыжном курорте: от утеплённых кружевных труси-

ков до ультрамодных дутиков, которые неведомым образом подчёркивают элегантность женской ножки. Не рассчитали только одно. Чем же заниматься нашим читательницам по приезде на горный склон? Где искать мужчин для соблазнения? Ведь трусики ждут своего часа в чемодане. Это и стало главной проблемой всего номера. Как оказалось, никто в нашем женском коллективе понятия не имел, чем же занимаются на горнолыжных курортах. Слово «лыжи» хранилось где-то на антресолях в памяти со школьных времен и с тех же пор не использовалось. Выбора не было, начальнице пришлось раскошелиться и отправить кого-нибудь, так сказать, прощупать обстановку и накатать статью на два разворота. Но приближались новогодние праздники, и желающих отправиться в командировку было мало, от слова совсем. Общим решением дорогих моих коллег под тихий шквал ехидных смешков была выдвинута моя кандидатура. Дружным строем они пошли к начальнице и радостно сообщили ей эту новость. Примерно через десять минут после этого марша подлости она вызвала меня к себе.

– Алиса, ехать тебе, – не отрывая глаз от ноутбука, сказала начальница.

– Но Алёна Игоревна, почему я? Это же совсем не мой профиль, – пробубнила я, стирая со лба испарину.

– Пора расширять горизонты, профессионально расти.

– Я думала, что меня отправят освещать ежегодную быоти премию. Я же весь год работала на износ, чтобы туда попасть.

– На премию может сходить любой, а это задание требует определённой подготовки.

– Так у меня её нет! – в сердцах воскликнула я, – Мне страшно даже с детской горки скатиться на попе.

– Алиса, – начальница, наконец, посмотрела на меня, – У нас весь отдел – это сотрудники с семьями. Отправлять кого-то из них в командировку – это настоящий геморрой. Легче послать человека, необремененного обязательствами.

– А как же Маргарита? Она тоже одинокая, в смысле необремененная ничем, даже совестью. Это же она пишет про туризм. Почему вы её не пошлете? – я ухватила за последнюю соломинку.

– Потому что Марго разбазарит весь бюджет компании за одну поездку, а мне нужно, чтобы сотрудник занимался работой, а не тратил мои деньги.

– Но на море летом вы её отправили, обо мне даже и не вспомнили, – вздохнула я, – а сейчас отправляете меня на пытку. Экстрим – это же мой самый страшный кошмар!

– Вот и отлично! – Алёна Игоревна хлопнула в ладоши, – Я уже вижу эту статью. Напиши о том, как ты, преодолев страхи, испробовала самые жуткие развлечения курорта.

– Что? – у меня кровь застыла в жилах.

– Всё! Иди, вылет завтра. Билеты и деньги получишь в бухгалтерии, – начальница снова уставилась в свой ноутбук и потеряла ко мне всякий интерес.

И вот теперь я здесь, иду на дрожащих ногах по трапу са-

молета, чтобы два часа лететь в металлическом гробу за тысячами метров над землей. А по прилёте меня ждет увлекательная программа «Тысяча и один способ покончить с жизнью в горах». Найдя своё место в конце салона, я плюхнулась в кресло и пристегнула себя намертво к сидению. Закрыла глаза и попыталась сделать несколько глубоких вдохов, попутно перебирая про себя все молитвы, которые знала.

– Кажется, вы сели на моё место, – донеслось откуда-то сбоку.

Я приоткрыла сначала один глаз, удостоверилась, что обращались ко мне. Затем открыла другой и осмотрелась. Действительно, моё кресло было соседним и находилось около окна. Я вздохнула, пытаясь унять подступающую тошноту. Я так боялась летать, что никогда за всю жизнь не смотрела в окна самолета.

– Так вы освободите мне сиденье?

Я посмотрела на своего попутчика. Это был крепкий мужчина, с легкой щетиной на лице и недовольным взглядом.

– Понимайте, – мне казалось, что вместо человеческой речи я блею, как испуганная овца, – Я очень боюсь летать, а сесть около окошка для меня, будто лететь непристёгнутой на крыле самолета. Может, мы с вами поменяемся местами? Поверьте, так всем будем спокойнее, – я с надеждой посмотрела на мужчину.

Он оценил меня взглядом, сморщился, видимо оценка был так себе, и неохотно кивнул. Что-то бормоча себе под

нос, он протиснулся к иллюминатору.

Все уже расселись по своим местам, пилот поприветствовал пассажиров, и самолёт поехал в сторону взлётной полосы. Я вжалась в кресло, зажмурила глаза, руками яростно вцепилась в подлокотники и начала молиться. Так я собиралась провести весь полет, если бы не сдавленный крик моего попутчика.

– Вы с ума сошли? Отпустите меня!

Я резко вынырнула из транса и покосилась на мужчину, чьё лицо становилось краснее с каждой секундой.

– Что не так? – прошептала я.

– Что не так? Вы впились своими когтями в мою руку!

Я проследила за его взглядом и поняла, что всё это время неистово сжимаю руку мужчину.

– Извините, пожалуйста, – я аккуратно отцепилась, – Мне показалось, что я схватилась за подлокотник.

– Ну, у вас и хватка, – бурчал попутчик, – Зачем вы вообще летаете, если так боитесь? Ехали бы поездом.

– Это всё моя работа, – я застонала и снова вжалась в кресло, почувствовав, что самолёт начал разгоняться.

– Остаётся надеяться, что вы не работаете стюардессой, – хмыкнул мужчина.

– Не надо ехидничать, – заворчала ему в ответ, – Вы тоже не робот, и наверняка есть то, что приводит вас в ужас.

– Есть. Сумасшедшие женщины, которые нападают на людей, словно бешеные собаки.

– Если будете продолжать издеваться, то сейчас точно на вас нападу. Запрыгну к вам на колени и так просижу весь полет.

– Теперь вы в открытую мне угрожаете? Будь по-вашему, замолкаю. Но, пожалуйста, держите себя в руках во время турбулентности.

– Мамочки! Какой же садист придумал самолёты! – я закрыла глаза и начала тихо постанывать.

Когда самолёт набрал высоту, и всем разрешили отстегнуть ремни, я немного расслабилась и даже смогла задремать. Но мой сон был нагло прерван моим попутчиком. Ему понадобилось срочно размяться, пришлось его выпускать. Так мы и провели первый час полёта. Мужчина, как заведенный, бегал туда-обратно, не давая мне погрузиться в спасительную дрему. Когда он, наконец, набегался, нам стали разносить еду.

– Что желаете на обед: курицу или рыбу? – мило улыбнулась стюардесса.

– Ничего, спасибо, – отмахнулась я, сдерживая приступ тошноты.

– Нам две порции курицы и кофе, спасибо, – нагло вклинился сосед.

– Держите, – девушка передала лотки с едой, две чашки кофе и отошла к другим пассажирам.

– Спасибо, конечно, но я не ем в самолётах, – я вертела лоток в руках, думая, куда бы его пристроить.

– А это не вам, – мужчина выхватил еду, – Это всё для меня. В самолетах порции с ноготок, мне всегда не хватает. А я что-то сильно проголодался, – он невинно улыбнулся и засунул в рот кусочек курицы.

– Вот это наглость! – поразилась я.

– А что? Вы отказались, а я голодный.

– Конечно, голодный. Это же вы последний час сдавали здесь нормативы по бегу, чем, кстати, мешали мне спокойно лететь.

– Спокойно, в вашем понимании, это до треска вдавли-ваться в кресло и продирать ногтями обивку?

– Знаете, что я вам скажу? Как вас там?

– Тимур, но все зовут меня Тим, – с набитым ртом про-бормотал мужчина.

– Так вот, Тимур, – я посмотрела на его наглое лицо, и мне сразу захотелось ему как-то напакостить из вредности, – Отдайте мне мой кофе.

– Держите, – он поставил стакан на мой столик.

– И булку!

– Сей момент.

– И масло!

– Приятного аппетита. Кстати, как вас там?

– Алиса.

– Ну, что же, Алиса, давайте с вами пообедаем с прекрас-ным видом, – с этими словами он поднял шторку иллюми-натора.

Меня замутило в ту же секунду, как я увидела в окне парящие под нами облака. Я закрыла глаза на несколько секунд, чтобы вернуть присутствие духа и унять клокочущую внутри меня злость. Но гнев взял верх и, повинувшись эмоциональному порыву, я вылила кофе на брюки этого самодовольного индюка. По крайней мере, заверещал он точно, словно индюк.

– Какого черта вы творите? – не унимался мужчина.

– Я вас предупреждала, что боюсь летать, – неожиданно спокойная, как удав, ответила я и с лёгкой улыбкой откинулась в кресле.

– Надо же, первая улыбка за полет! Значит, вам просто нравится калечить людей? Вы точно сумасшедшая!

– А вы, Тимур, наглый грубиян! Давайте закончим на этом наше вынужденное общение.

– С превеликим удовольствием! Но знайте, если я увижу вас в местных сводках новостей, то буду свидетельствовать против вас, как ещё один пострадавший.

– Очень смешно! – фыркнула ему в ответ и демонстративно надела наушники.

До посадки мы действительно не сказали друг другу больше ни слова, зато злобных взглядов было предостаточно. В какой-то момент я даже подумала, что он треснет мне по голове подносом. После очередной неудачной попытки смыть кофейное пятно с брюк, Тимур стал настолько злобным, что идея полета на крыле самолета стала казаться мне весьма

приятной.

Время тянулось невероятно долго, но всё же мы, наконец, приземлились. Поблагодарив небеса за мягкую посадку, я отстегнула ремни безопасности и поспешила как можно скорее обратиться из этого самолёта.

– Ураган Алиса накрыл горнолыжный курорт. Спасайся, кто может! – противный голос пропел мне в спину.

Хотелось ответить ему в ответ что-то цепляющее за живое, но пока я перебирала в уме подходящие колкости, Тимур проскользнул вперёд меня и вышел из самолёта. А так хотелось красиво уйти с гордо поднятой головой, прибив его какой-нибудь дерзкой фразочкой. В конце концов, я журналист. Но этот проклятый перелёт выбил из меня последние мозги.

Вздохнув, я направилась на поиски водителя, который должен был встретить меня и довезти до места назначения. Но и тут меня ждал подвох. Битых полчаса я ходила по залу прилёта в поисках человека с табличкой в руках, на которой красуется моя фамилия. Ничего даже издали похожего не было, я уже стала представлять, что мне придётся идти пешком до отеля, пробираясь сквозь снежные завалы. Как назло, даже сквозь стены аэропорта слышалось завывание ветра, а за окнами бушевала пурга. Этот вариант я оставила на самый крайний случай и закопалась в рюкзаке в поисках информации об отеле. В конце концов, я уже готова сама заплатить денег, чтобы меня хоть кто-нибудь встретил. Найдя в папке

название курорта, я еще раз осмотрела зал, и действительно почти у самого выхода стоял паренёк с табличкой «Эдельвейс». Поругав себя за свою глупость, я направилась к молодому человеку. С чего я решила, что встречать будут именно меня, я же не рок-звезда?

– Добрый день! Я ищу трансфер на курорт "Эдельвейс". По всей видимости, это к вам, – я указала на табличку.

– Хомякова Алиса? – парень сверился со списком.

– Да.

– Я вас заждался. Мы должны были отъехать уже десять минут назад, – забубнил молодой человек.

– Извините, не заметила вас.

– Пойдёмте, весь автобус уже забит.

Парень сунул табличку в рюкзак и вышел на улицу. Я заценила за ним, волоча за собой свой тяжеленный чемодан. Видимо, в услуги лучшего горнолыжного курорта помощь с багажом не включена. Хотя я и автобуса не ожидала, отчего-то думалось, что меня встретит водитель в строгом костюме и посадит меня в машину люкс класса. По крайней мере, Марго постоянно рассказывала, что все её командировки начинались именно так. Что я расскажу по прилёте? Что ехала в забитом туристами автобусе, на коленях держа надутую ватрушку какого-то бойкого мальчишки, который никак не мог усидеть на коленях своей мамы. Начало так себе. Вообще вся эта поездка мне всё меньше и меньше нравилась, хотя казалось бы, куда уж хуже. Ведь я ещё даже не залезла

на гору, а меня уже преследуют одни неприятности.

Спустя сорок минут автобус заехал на территорию курорта, но разглядеть всю красоту окружающей природы было затруднительно сквозь запотевшие окна допотопного автобуса. И всё же я смогла ощутить невероятное облегчение, когда вылезла наружу и вдохнула свежий, морозный воздух. Сложная, а местами совсем противная дорога до курорта была позади, и я была в сладостном предвкушении, что всего через несколько минут смогу запрыгнуть в мягкую кровать со свежими простынями и отключиться на пару часов. Подходила к стойке регистрации я полная позитивных надежд.

– Добрый день! Я хотела бы заселиться, – протянула девушке в голубой униформе свой паспорт и мило улыбнулась.

– Добрый день! Добро пожаловать! Подождите несколько минут, я оформлю все необходимые бумаги.

Спустя пять минут мне протянули договор. Не глядя, черкнула свою подпись и взяла ключ от номера.

– Вот карта, – девушка положила на стойку небольшую брошюру, – Внутри указан маршрут до вашего номера.

– Спасибо, – хмыкнула в ответ, – но лифт виден даже отсюда, думаю, я справлюсь и без карты.

– О, нет. Вы неправильно поняли. В главном корпусе расположены только номера люкс. У вас номер стандарт. Эти номера расположены в десятом корпусе. На карте есть маршрут, идти всего десять минут прогулочным шагом.

Я развернула буклет и оценила только что услышанное.

– А вот это что? Гора? Мне придётся лезть на гору, чтобы добраться до номера? – я вперилась ошалелым взглядом в сотрудницу отеля.

– Ну, что вы? Это небольшой холмик, забраться на него не составит труда, да и виды с него открываются очень живописные.

– Ясно. А с багажом мне кто-нибудь поможет?

– Извините, эта услуга не входит в стоимость вашего договора о размещении.

– А что тогда туда вообще входит? – с абсолютно кислой миной спросила я.

– На протяжении всего отдыха вы можете бесплатно завтракать в нашем ресторане и посещать любые склоны. Необходимо только заплатить за аренду инвентаря.

– Чудесно, – процедила я, – А ресторан, надо полагать, находится в главном корпусе?

– Конечно. Сразу налево за лифтом, – улыбнулась девушка, – Расписание работы ресторана и всех развлечений вы найдёте в буклете. Желаю вам приятного отдыха.

– Я вся в предвкушении!

Потеряв последнюю надежду на хоть какие-то крупинцы комфорта, я схватила всю выданную мне макулатуру, зацепила чемодан свободной рукой и вышла на улицу.

Тщательно изучив маршрут, я направилась в сторону того самого небольшого и живописного холма. Возможно, мне, и правда, открывались великолепные виды заснеженных гор,

но я была очень увлечена протаптыванием тропинки сквозь метровый слой снега и не смотрела по сторонам. Складывалось нехорошее предчувствие, что меня поселили в сарае супер эконом уровня, потому что человеческих следов на своём пути я не встретила вплоть до порога десятого корпуса. Это вообще сложно было даже с большой натяжкой назвать корпусом. Передо мной находилось небольшое одноэтажное строение. Если бы не покатая крыша, я бы с лёгкостью назвала бы это гаражом. Здание было условно разделено на два строения. Мой вход был под номером один. Не став терять время на лицезрение красот своей волшебной заснеженной избушки, я вошла внутрь. А внутри сказка тоже не стала былью. Подавив отчаянный стон, я села на крохотную кровать, которая поприветствовала меня мерзким скрипом, и огляделась. Осмотр занял всего несколько секунд. Комната была совсем миниатюрная. Помимо кровати здесь был столик со стареньким чайником, деревянный стул, небольшой шкаф для одежды и дверь, ведущая в уборную. Естественно, о ванне, а тем более о джакузи можно было только мечтать. Санузел и душевая кабина – вот все прелести, что меня ожидали. Начальница правду говорила, что не хочет тратить деньги ради этой статьи, поэтому поселила меня в спичечный коробок. Благо я сама весьма компактная и, применив немного ловкости, смогу здесь расположиться даже с комфортом, насколько это вообще возможно. Подавив свой тысячный вздох за этот день, я начала раскладывать вещи.

Спустя пару часов отдыха, я пришла к выводу, что оттягивать неизбежное бессмысленно, и решила прокатиться на лыжах, заодно найти себе хоть какой-нибудь еды. Возможно, я слишком сильно переживаю, и горные лыжи – это не такое уж страшное занятие. Папа мне всегда говорил, что страха бояться не стоит, его нужно принять, и тогда он станет движущей силой, которая поведет меня вперёд. Как мне не хватает отца. Ему бы здесь понравилось, он обожал рисковать. Мне кажется, что он перепробовал всё экстремальное, что есть в этом мире. Страх был ему неведом. Я так хотела испытать с ним все его приключения, но неисправный карабин перечеркнул все мои мечты. Я даже не успела попрощаться с отцом. И с тех пор всё изменилось для меня. Мы остались с мамой вдвоём против этого опасного мира.

Отогнав грустные мысли, я подошла к пункту проката. После небольшого инструктажа, на котором я с умным видом заядлой спортсменки кивала в такт объяснениям, мне выдали лыжи и остальной необходимый инвентарь. Нагруженная, как ослица, я направилась по указателям к одному из самых простых спусков. Я, конечно, понимала, что мне нужно писать про экстрим, но всё же для разгона стоило хотя бы постоять на лыжах. Чтобы не выглядеть совсем глупой, я наблюдала за действиями окружающих и пыталась соответствовать обстановке. В очереди на подъёмник пришлось немного потолкаться, всё это время я всячески пыталась понять, как люди на лыжах с такой лёгкостью запрыгивают на

эти хлипкие, шатающиеся скамейки, но чем ближе подходила, тем страшнее мне становилось. Работник, распределяющий очередь, сказал мне надеть лыжи, чтобы не задерживать других. Дрожащими пальцами я застегнула все замки и топала в сторону подъёмника. Мне велели встать в линию к трем другим лыжникам, и как только сиденье ударит по ногам, запрыгнуть на него. Вроде несложно, но не с моим ростом. Там, где других бьёт по ногам, меня колотит по пояснице. Я стояла и ждала удара подъёмника, как выстрела в спину. И это произошло, получив шлепок по копчику, я попыталась запрыгнуть на сиденье, но оказалось, что прыгать с лыжами на ногах совсем непросто. В панике я схватилась за плечо рядом стоящего лыжника и с мольбой посмотрела на него. Мой жалкий вид говорил сам за себя. Мужчине ничего не оставалось, как кряхтя, затащить мою неповоротливую задницу на сиденье. Когда мои ноги оторвались от земли, и кабинка поехала наверх, я смогла выдохнуть.

– Спасибо вам огромное! Я здесь в первый раз, – повернулась к мужчине, лицо которого было практически полностью скрыто лыжными очками и воротником куртки.

– Это заметно. Не расслабляйтесь, сейчас уже будем спрыгивать.

– Что? Куда? Вниз что ли полетим? – заулыбалась я милой шутке.

– Вы бы хоть почитали, как тут что работает, перед тем, как на гору лезть. Подъемник не останавливается. Когда мы

подъедем к склону вплотную, вам нужно быстро спрыгнуть и отъехать в сторону.

– Что?! – ахнула я, не в силах сделать вдох.

– Всё, приехали. Слезайте, – мужчина с лёгкостью тигра спрыгнул с сиденья и плавно уехал в сторону.

Я же даже не успела сориентироваться в пространстве, чтобы найти наиболее удобную точку для приземления, а подъемник уже стал отдаляться от земли.

– Прыгай, а то убьёшься! – закричали со всех сторон.

Мне моментально стало невыносимо жарко, в панике и с диким визгом я спрыгнула с сиденья и приземлилась прямо в снежный сугроб. Перед глазами всё плыло, лыжи очень неудобно скрутили ноги, я даже не могла изогнуться, чтобы отцепить эти чертовы орудия пыток от себя. Так и лежала буквой зю, пока ко мне не подбежал один из работников склона.

– Вы целы?

– Кажется, да. Помогите мне встать, пожалуйста.

Молодой человек отцепил мне лыжи и помог подняться.

– Если вы в первый раз встали на лыжи, то вам необходим инструктор. Вы сейчас создали очень опасную ситуацию. Сами чуть не пострадали и могли поранить других гостей курорта, – начал меня отчитывать мужчина.

– Понимаю, извините. Пожалуй, мне действительно стоит взять инструктора. Где мне его найти?

– Внизу. В главном корпусе на стойке регистрации вы смо-

жете обо всем договориться.

– Замечательно. А как мне спуститься отсюда?

– Есть два варианта. Первый – на лыжах, но в вашем случае этот вариант неприемлем для всех. Второй – пешком по краю трассы.

– Пешком? – ужаснулась я. – А что здесь не предусмотрен никакой лифт?

– Это же гора, а не небоскрёб в центре города, – хмыкнул мужчина.

– Ясно, – я выхватила лыжи из его рук и пошла к трассе.

Забившись в самый край, я медленно, как умирающая черепаха, стала спускаться вниз. Сбоку от меня пролетали лыжники и сноубордисты, обдавая меня холодным ветром. Когда, наконец, спуск закончился, я закинула лыжи обратно в пункт проката, проигнорировав приглушённые смешки персонала, и направилась в главный корпус. На ресепшине меня встретила всё та же девушка с профессиональной дружелюбной улыбкой.

– Чем могу помочь?

– Я бы хотела нанять инструктора, – слегка запыхавшись, сказала я.

– К сожалению, в данный момент свободных инструкторов нет. Есть окошко на запись через три дня.

– Вы издеваетесь? – я начинала закипать, – Это огромный горнолыжный курорт. У вас постоянно куча гостей, как это вам может не хватать инструкторов? Вы должны были

нанять целый взвод лыжников. Мне нужен инструктор уже сейчас.

– Наши гости бронируют уроки с инструктором в момент покупки отдыха, это дополнительная платная услуга. Мы не можем предоставить вам инструктора в ущерб другому гостю.

– Послушайте, мне очень нужно. Хотя бы на часик. Чтобы меня поставили на лыжи, затащили на вершину горы и скалили оттуда. Это не займёт много времени, пожалуйста.

– Хорошо, – девушка вздохнула и застучала по клавиатуре компьютера, – Сейчас есть всего один свободный инструктор, но он занимается с профессионалами, он обучает на самых сложных трассах.

– Отлично! – я закивала, как болванчик, – Давайте его сюда.

– А вы хорошо катаетесь? – девушка с сомнением окинула меня взглядом.

– Лучше всех! Зовите инструктора.

Администратор набрала какой-то номер и сказала в трубку:

– Позовите ко мне Бойцова, заказ на сопровождение.

Я кивнула девушке в знак благодарности, затем расстегнула ворот комбинезона и сняла шапку. В стороне заметила зеркало и отошла к нему привести себя в порядок. В отражении меня встретила раскрасневшаяся кудряшка, обмотанная в тысячу слоев одежды. Волосы местами были совсем

мокрые от снега, щеки пунцовые то ли от мороза, то ли от духоты, которая стояла в главном корпусе. А зимний комбинезон смотрелся на мне ужасно. Я напоминала маленького снеговика. Машинально стала крутиться перед зеркалом в поисках лучшего ракурса, когда услышала знакомый голос:

– Вы что следили за мной?

Повернувшись в сторону ресепшена, я увидела Тимура. Он стоял, скрестив руки на груди, и ехидно улыбался.

– Вас ещё здесь не хватало, – процедила я.

– Тимур, девушка хочет нанять тебя в качестве инструктора, – администратор черкнула по нам взглядом и занялась своими делами.

– Что? – одновременно вскрикнули мы, – Да не за что!

– Вы инструктор? Чему вы учите? Умению мастерски бить людей? – я подошла обратно к стойке регистрации.

– А вам зачем инструктор? Не говорите только, что катаетесь на лыжах. Женщина, которая подпрыгнуть боится из-за страха высоты.

– Ничего я не боюсь! И я собираюсь испытать всё самое экстремальное, что здесь есть, да будет вам известно, – я гордо вскинула подбородок.

– А это правильно, – он хмыкнул и обратился к администратору, – Лен, выпиши дамочке пропуск в детскую зону на все дни пребывания, – потом снова обратился ко мне, – Там как раз ваш уровень экстрима.

– Да, как вы смеете? – я уже практически рычала.

– Что сейчас опять вцепитесь мне в руку? Глядя на вас, понимаю, что стоит всё же сделать прививку от бешенства.

– Знаете что, – я резко замолчала, громко выдохнула и обратилась к девушке за стойкой самым милым голосом, который сейчас могла изобразить, – Извините, пожалуйста. А вы не могли бы мне найти другого инструктора? Желательно с головой на плечах, а не с мешком навоза.

– Какие мы злые! – откровенно смеялся надо мной мужчина.

– Простите, – девушка окончательно растерялась, – Но как я вам уж сказала, остальные инструкторы сейчас заняты.

– Алиса, можете не стараться. Ни один инструктор не будет с вами работать. С вами стоять то рядом опасно, что уж говорить о том, чтобы подниматься на гору, – не унимался противный индюк.

– Девушка, – я из последних сил продолжала игнорировать раздражителя, – Понимаете, мне нужен инструктор, который не боится выполнять свою работу. Вы говорили, что позовете профессионала, который катается на самых сложных трассах, а пришел аниматор из детской зоны. Мы наверно неправильно поняли друг друга.

– Для вас и детская зона будет верхом экстрима, – продолжался бубнеж сзади.

Это стало последней каплей. Я резко развернулась, чтобы посмотреть в глаза наглецу, но уткнулась носом в его грудь. Оказалось, что он стоял совсем рядом. Мне пришлось силь-

но запрокинуть голову, чтобы прожечь его своим испепеляющим взглядом. Но судя по выражению лица Тимура, я больше походила на промокшего котёнка, который пытался вонзить свои маленькие коготки в львиную лапу.

– А я поняла! Вы просто боитесь!

– Вас? Тут вы правы, я бы предостерег всю округу об опасности.

– Нет, вы боитесь, что если будете мне помогать, то опростоволоситесь. Я уверена, что этот ваш пресловутый профессионализм всего лишь хвастовство.

– И вы решили с высоты своих знаний, – он ещё раз окинул меня взглядом с ног до головы и усмехнулся, – проверить мою компетентность? Тогда могу сказать вам только одно – в вашей оценке я не нуждаюсь.

– Что же вам так трудно обучить одну такую безобидную маленькую меня? – оскалилась я ему в ответ.

– Насчёт безобидной, это вы погорячились, – он посмотрел по сторонам, потом снова на меня, – Но вы меня заинтересовали. Я согласен. Хотите экстрима – получите.

– Правда?

– Конечно, это же моя работа, – он посмотрел на администратора и сказал, – Лен, красную зону уже открыли?

– Завтра с утра открывается, – пропела девушка.

– Отлично, будем первопроходцами! – он потёр ладони и взглянул на моё растерянное лицо, – Завтра я за вами зайду в семь утра. Какой у вас номер комнаты?

– Десятый корпус. Комната один, – прошептала я.

– Вас поселили на складе списанного инвентаря?– захохотал в голос Тимур.

– Так и знала, – злобно зыркнув на администраторшу, я пошла в сторону выхода.

– Увидимся завтра, – донеслось в спину, – Будет вам полет на крыле самолёта.

– Что вы сказали? – холодок пробежался по спине.

– Скоро узнаете, – он засмеялся, развернулся и ушел в комнату для персонала.

Я застыла, провожая его взглядом. Первые несколько минут я совершенно потерялась в своих чувствах. Этот человек мог вывести меня из себя буквально за мгновение. Столько злости и агрессии я не испытывала уже давным-давно. И теперь благодаря какому-то нелепому стечению обстоятельств я должна довериться ему и идти с ним в горы. Да он меня сбросит в пропасть при первой же возможности. Остаётся только надеяться, что раз я плачу ему деньги, то он будет держать себя в рамках. Хотя кого я обманываю? Этот тип и знать не знает, что такое рамки приличия. Вот я попала! Чертов Тимур, чертова работа, чертова начальница! Но другого выбора у меня не было, без Тимура я не справлюсь даже с самым лёгким спуском, поэтому придётся потерпеть несколько дней его присутствие, потом быстро накропаю статью обо всех пережитых ужасах и пулей полечу домой.

Продолжая ругать всех, на чем стоит свет, я вышла на ули-

цу и направилась в сторону номера. Я была настолько злая, что казалось, будто снег подо мной тает и ручьями расходится в стороны. Перед тем, как забраться на свой живописный холмик, я зашла в одно из местных кофе и купила себе покусать. Устроилась у окна и стала с жадностью уплетать горячие блюда. По мере того, как мой стол пустел, моё настроение становилось всё лучше и лучше. Я уже не воспринимала это место, как свой личный ад. Захотелось даже прогуляться вокруг и осмотреть всю красоту курорта. Ведь природа была, и правда, завораживающей. Залив в себя топливо в виде горячего капучино, я потопала дальше. В этот раз подъем на холм был гораздо приятнее. Я никуда не торопилась, со скоростью старого трактора пробиралась сквозь снег и смотрела по сторонам. А посмотреть было на что. Передо мной открывалось настоящее зимнее царство. Вся суматоха, царившая на курорте, осталась в стороне у главных корпусов, и я могла с огромным облегчением насладиться безмолвной красотой заснеженных гор.

Побродив ещё немного, пока согревающее топливо не кончилось, я вернулась в номер. Время уже было позднее, а сил у меня не осталось совсем. Это день высосал меня до остатка, поэтому быстро приняв душ, я легла на кровать и почти сразу отключилась.

Глава 2

Утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Я подскочила с кровати, попутно осознавая, что вчерашний кошмар был явью, и мне сейчас предстоит идти морозить свою задницу в сугробах. Я подбежала к двери, пока непрошенный гость не расколол её напополам, резко дёрнула за ручку, впустив в комнату отрезвляюще морозный воздух.

– Ты с ума сошел так колотить? – разозлилась я, увидев на пороге Тимура.

– И тебе доброе утро, спящая красавица. Ты почему ещё в пижаме? Нам выходить пора, у меня и без тебя дел полно, – он задержал взгляд на моей белой футболке в области декольте, хмыкнул и продолжил, – Даю тебе пять минут на сборы, жду тебя на улице.

– Мы в армии что ли? Что за условия? Мне нужно принять душ, позавтракать и потом уже пойдем, – топнула я замершей ногой.

– Надо было раньше вставать, мы договорились на семь. Уже семь, – проворчал Тимур.

– Блин, будильник забыла поставить, – ударила себя по лбу, – Сейчас выйду, – с этими словами я захлопнула перед мужчиной дверь.

– Одевайся теплее, путь предстоит неблизкий.

Я уже было хотела открыть дверь, чтобы уточнить смысл

последней фразы, но решила, что всё равно в ответ услышу только очередную колкость, поэтому, не став тратить на это время, начала впопыхах одеваться, а подробности его шоу-программы разведую по пути. За пять минут я, конечно, не успела собраться, за что напоролась на полной злости взгляд.

– Не надо на меня так смотреть, – с гордым видом прошла мимо Тимура и направилась к склону, – Для женщины сбор меньше чем за полчаса – это уже подвиг.

– Мы не на свидание идём, и ждать тебя я не обязан, имей в виду на будущее, – заворчал он мне в спину.

– Я оплачиваю твоё время, так что будешь ждать, сколько потребуется.

– Что ж, тогда за простой возьму с тебя двойной тариф. И нам не в ту сторону.

– Но там же склоны и пункт проката инвентаря, – я удивленно посмотрела на инструктора.

– Мы не пойдем сегодня на склон, – с совершенно равнодушным видом он повернул налево от горнолыжного спуска и быстрым шагом пошёл по извилистой тропинке.

– Подожди меня, – я крикнула и побежала вслед за мужчиной, – А куда тогда мы идём? Я же говорила, мне нужны склоны и лыжи.

– Ты говорила, что тебе нужно всё самое экстремальное.

– Да. А что тут может быть более экстремальным?

– Ха, куча всего. Сейчас сплавимся по горной реке, и потом я тебе расскажу наш план на оставшиеся дни.

– Чего? – я застыла на месте, забыв, как дышать, – Какая ещё река? Я не пойду! Я не могу! Не умею, я там умру от страха.

Я тараторила без остановки, пока не увидела улыбающееся лицо Тимура. Он откровенно наслаждался моим испуганным видом.

– Расслабься, я пошутил. Не будет никакой реки, – он увидел, как я облегчённо вздохнула, и добавил – Сплавляться будем через три дня.

– Ты издеваешься? – я снова закипала, как кастрюля с супом, – Я не сдвинусь с места, пока ты не скажешь, куда мы идём.

– Какая ты вредная! С тобой никакого сюрприза не сделать.

– Ты сам один большой неприятный сюрприз для меня. Мне этого достаточно. Говори.

– А это даже приятно, – засмеялся он, – Мы идём наверх в горы.

– Зачем? Почему не на склон?

– Потому что я с твоим страхом высоты ставить тебя на горные лыжи не буду. Надо сначала справиться с твоей фобией.

– Что ты задумал? Я тебя наняла просто поставить меня на лыжи, а не проводить мне психиатрические сеансы на обрыве скалы. Почему нельзя просто показать мне технику? А дальше я как-нибудь сама. Что там сложного то? Катись себе

вниз и катись.

– Сказала та, что вчера устроила целое представление на подъёмнике, – Тимур ехидно изогнул бровь и с укором посмотрел на меня.

– Уже рассказали, значит, – я обиженно вздохнула, – Ладно, веди. А может, покушаем для начала? Так сказать, чтобы поднять боевой дух.

– Вот с этим лучше подождать, чтобы твой завтрак точно остался в тебе.

– Ты меня начинаешь уже серьёзно пугать.

– Я знаю, – он злобно захохотал.

И мы начали наш подъем. Тропинка, по которой мы шли, была извилистой и очень узенькой. Если бы Тимур не шёл впереди, указывая путь, то я давно бы потерялась. Снегопад, бушевавший последние дни, укрыл все следы человеческого присутствия. Я старалась быть максимально сосредоточенной, чтобы не поскользнулся и не полететь кубарем вниз. Шла ровно в пяти шагах от Тимура, периодически цепляясь за него, когда подъем был слишком высокий для моего скромного роста. Пробирались наверх таким образом мы где-то около часа, судя по ворчанию моего инструктора, тому причиной была я, медлительная каракатица. Я раз сто слышала, что этот маршрут он сам пробегает за пятнадцать минут. Чтобы не отвлекаться на ругань, я воспринимала его голос, как звук жужжащей мухи, и становилось как-то легче. Я даже привыкла идти на фоне его бурчания и поэтому в мо-

мент, когда оно резко замолчал, я оступилась и практически упала лицом в снег, но моя муха успела меня подхватить.

– На месте, наконец! – Тимур громко вздохнул и посмотрел на меня в ожидании реакции.

И она не заставила себя ждать. Стоило мне поднять глаза вверх, передо мной предстал мой самый страшный кошмар. Мы стояли около обрыва, и где-то там внизу бурлила горная речка. Я в ту же секунду зажмурилась и села на корточки. Не в силах пошевелиться, я так и осталась сидеть, пытаюсь наладить дыхание.

– Успокойся, – донеслось откуда-то сбоку, – Тебе нужно собраться и открыть глаза. На самом деле здесь нет ничего страшного, мы стоим на твёрдой земле и наслаждаемся невероятным видом.

– Ты насладись, а я пока здесь посижу, – прошептала я, пытаюсь унять подступившую дрожь.

Затем я почувствовала, как сильные руки схватили меня за плечи и потянули вверх. Я встала, выпрямилась, но глаза так и не открыла.

– Слушай мой голос и делай так, как я скажу. Хорошо?

Я кивнула.

– Топни ногами, почувствуй, что ты твёрдо стоишь на земле.

Я переступила с ноги на ногу.

– Ты чувствуешь, что я держу тебя за плечи?

Я кивнула.

– Отлично. Ты в безопасности, мы крепко стоим, и ничего нас не может сдвинуть к обрыву. А теперь я расскажу, что ты сможешь увидеть, если откроешь глаза, – он на несколько секунд замолчал, потом обнял меня крепче и стал шептать на ухо, – Мы с тобой сейчас находимся в ущелье скалы. Это скала невероятных размеров, она настолько величественна, что невольно захватывает дух. Всё пространство вокруг нас будто гипнотизирует, и хочется так и стоять часами, разглядывая каждую деталь этого природного творения. Если подойти немного ближе к обрыву, то можно услышать еле уловимый шум горной реки. А если осмелиться посмотреть вниз, то даже разглядеть, как волны бьются о камни и устремляются дальше, убегая от человеческого взгляда. Разве это не фантастично?

– Да, – прошептала я, словно в трансе от его обволакивающего голоса.

– Так открой глаза и посмотри на эту красоту. Возможно, это единственный твой шанс увидеть.

Я кивнула и медленно открыла глаза. В первый момент снежинки затуманили мне весь обзор, но когда взгляд смог сфокусироваться, я увидела всё то, что так красиво описывал Тимур. И он не соврал ни в одной детали. Вокруг была сказка. Я стояла и смотрела по сторонам, пытаюсь объять взглядом всю красоту, окружающую нас. И даже не заметила, как Тимур отошёл от меня и скрылся где-то в стороне.

– А теперь следующий этап, – слышался его голос где-

то неподалеку, – смотреть тебе уже не страшно, теперь поработаем с ощущениями.

– Хочешь сбросить меня с обрыва? – усмехнулась в ответ.

– Не так радикально, но нервы твои пощекотать хочу. Иди сюда.

Внутри меня проснулась необъяснимая решимость, даже не задав ни одного вопроса, я аккуратно двинулась в сторону, откуда доносился голос. Когда я смогла различить силуэт Тимура сквозь метель, то увидела и главный номер его шоу-программы. Он стоял рядом с верёвочным мостом, соединяющим две стороны ущелья.

– Нет! Ни за что! – я в панике замотала головой.

– Это единственный способ перебороть страх. Ты должна пройти по этому мосту. Поверь, тебе сразу станет легче жить.

– Жить? Да я на этом мосту умру в тот же момент, когда моя нога коснется первой дощечки.

– Этого не будет. Доверься мне, – Тимур протянул мне руку.

– Довериться тебе? Я тебя совсем не знаю. А то время, что мы вместе, ты только и делаешь, что изводишь меня!

– Зато всё то время, что я изводил тебя в самолёте, ты спокойно провела весь полет в нормальном состоянии, а не впивалась своими когтями в сиденье.

Я на секунду задумалась. А может, он и прав. Я всё время так была зла на него, что совсем забыла о своем страхе.

– Ну, хорошо. Допустим, ты прав. Но сейчас мне дико

страшно.

– Я буду рядом с тобой каждый шаг. Иди сюда, – он ещё раз протянул руку.

Я схватилась за неё и вплотную подошла к мостику, который медленно раскачивался на ветру. Вообще он напоминал мост из фильмов ужасов, с которого главные герои обязательно падают в пропасть из-за треснувшей деревянной доски.

– Он выглядит очень хлипким! – я завывала в голос.

– Так и задумано. Это же экстремальный аттракцион.

– То есть он крепкий на самом деле?

– Да.

– Хорошо. Давай страховку, я согласна, – я кивнула сама себе.

– Страховки нет. Это же экстрим.

– Что? – я повернулась назад и впечаталась в Тимура.

Он снова обнял меня за плечи, развернул обратно лицом к мосту и сказал:

– Я – твоя страховка. Идём.

– А почему я первая? Давай ты.

– Если я буду спереди, то даже не услышу, как ты полетишь вниз, а так хоть смогу позвонить твоим родным с печальной новостью.

– Ну, спасибо. Это самые худшие напутственные слова в жизни.

– Сейчас будет ещё хуже, – с этими словами он подтолкнул

меня в спину.

Мне ничего не оставалось сделать, как шагнуть вперёд на первую дощечку. Я мёртвой хваткой схватилась за канаты, которые служили поручнями. Всеми силами старалась пробудить в себе храбрость, но где-то вдалеке слышался тихий голос мамы, которая в слезах просила меня не рисковать понапрасну. Чтобы отогнать наваждение, я яростно замотала головой.

– Мы здесь заледенеет, пока ты решишься сделать шаг, – меня снова ткнули в спину.

– Ну, простите, что заставляю вас ждать. У меня тут, может, момент истины происходит, можно сказать, перерождение, – я вышла из оцепенения и снова начала злиться.

– Есть места более комфортные для перерождения. А это всего лишь мост, а не жерло вулкана. Иди уже.

– Ты меня уже достал, – зарычала я в ответ и сделала шаг вперёд.

Потом ещё шаг и ещё. Я словно на автомате отключила все свои эмоции и просто шла вперёд. Взгляд был сфокусирован строго на одной точке. Я неотрывно смотрела на другой конец моста, там было моё спасение. Как вдруг сзади закричал Тимур, пытаюсь переорать гул ветра.

– Остановись!

– Зачем? – я тут же встала, как вкопанная, перебирая в уме все возможные катастрофы, что могли произойти за эти минуты.

– Мы дошли до середины.

– И? Отпразднуем на том конце! – я всё также не сводила глаз со своей точки фокусировки.

– Нет, сейчас ты должна остановиться и посмотреть вниз.

– Что? Ты с ума сошел? Я тогда потеряю весь настрой.

– В этом и суть, Алиса. Ты не победила страх, ты его заглушила и прешь, как танк, не видя ничего вокруг. Посмотри вниз и встреться со своим страхом лицом к лицу.

– Это и был твой план? Довести меня до инфаркта? – теперь я уже откровенно паниковала, – Нет, я в этом не участвую. Я иду дальше.

– Тогда иди без меня, – абсолютно равнодушным голосом ответил Тимур.

– Нашёл места для шантажа! Ты же меня тут не бросишь, я уверена!

– Легко, ты попусту тратишь моё время. У меня есть дела и поважнее.

– Ты мерзкий! Вот, что я о тебе думаю! – заорала в ответ.

– Это неправда, просто ты трусиха.

Я грязно выругалась, сделала три глубоких вдоха и посмотрела вниз. Я знала, что в тот момент, стояла на мосту, вцепившись до хруста пальцев в канаты, но моё сознание падало вниз сквозь снежную бурю, всё дальше и дальше от моего тела, до момента пока я не почувствовала сильный всплеск смертельно ледяной воды, а дальше ничего. Ни боли, ни страха, ни паники. Осталась лишь я. Мне оставалось

только проводить взглядом тот бурный поток воды, что уносил мой страх в неизвестном направлении. Я повернулась голову в сторону, чтобы рассмотреть всё, что происходило вокруг, и невольно улыбнулась. Потом взглянула на напряжённое лицо Тимура.

– Как ты понял?

– Не ты одна в этом мире чего-то боишься.

– Спасибо тебе, – я не переставала улыбаться.

– Принимаю благодарность в денежном эквиваленте, – хмыкнул он в ответ, – А теперь пошли дальше. Буря набирает обороты, нам лучше найти местечко безопаснее.

Я снова оглянулась по сторонам и только сейчас смогла заметить, что вокруг нас действительно бушевала метель. Не став тратить время на выплеск эмоций, я снова сфокусировалась на противоположной стороне ущелья, которая практически скрылась из вида из-за усилившегося снегопада, и пошла вперёд. Вторую половину пути удалось пройти быстрее, мои ноги уже предательски не тряслись, что позволило мне увеличить скорость. И как только мы ступили на твёрдую землю, я совсем перестала сдерживать бурлящую во мне радость и запрыгала от восторга.

– Оставим ликование на потом, ветер усилился. Пойдём, нам нужно укрыться, – Тимур смотрел на меня, как на сумасшедшую.

– Но где?

– Чуть ниже есть небольшой туристический домик, как

раз для таких случаев, но надо поторопиться.

– Хорошо, – уверенно кивнула в ответ, – во мне сейчас бурлит адреналин, так что я смогу и сама спуститься и тебя на себе донести.

– Мне невероятно повезло, – съязвил Тимур, – Пошли, Алиса всемогущая.

Он указал на тоненькую тропинку, спускающуюся вниз с горы, и пошёл вперёд, прокладывая мне путь. Метель становилась всё сильнее, и вскоре видимость стала минимальной. Наши голоса заглушал гул ветра, и чтобы не потерять друг друга, нам пришлось взяться за руки и двигаться в унисон. Адреналин в крови зашкаливал, только этот факт помогал мне не вернуться к своему обычному паническому состоянию. В тот момент я чувствовала себя как никогда сильной и весь путь до домика мысленно себя хвалила. В итоге я проворонила момент, когда Тимур остановился, и со всего размаху врезалась ему в спину.

– Полегче, – закричал он.

– Извини, – прогнусавила я, растирая ушибленный нос.

– Мы пришли, – он кивнул в сторону небольшой избы, – Ты заходи, ключи под пустым горшком у двери, а я сбегая в сарай за дровами. Дом давно стоит пустой, нужно его протопить.

– Хорошо, – я кивнула и поднялась на крыльцо.

Тимур скрылся из вида, а я поспешила спрятаться от надвигающейся стихии. Горшок нашла быстро, хоть его прак-

тически полностью завалило снегом, но ключа под ним не оказалось. От мысли, что нам всё же не удастся согреться и обсохнуть, по телу пробежала зябкая дрожь. В надежде на чудо я схватилась за ручку входной двери, и к моему облегчению дверь поддалась и открылась.

Я пулей влетела внутрь и закрылась, чтобы ветер не проскользнул в дом. Немного отдышавшись, сняла шапку с головы и распустила волосы, чтобы они быстрее высохли. Огляделась по сторонам, дом был практически пустой. Из мебели имелись один стул да небольшой столик, на котором лежали недожжённые свечи и отсыревшие спички. В углу комнаты притаилась старенькая печка, возле которой на полу валялись ошметки еды. Видимо последние посетители не особо старались навести чистоту перед уходом. Я принялась и почувствовала какой-то неприятный запах. Наверняка где-то еще валяются стухшие остатки званого обеда. У двери, ведущей предположительно в другую комнату, вонь усиливалась. Я зажала нос рукой и толкнула ногой дверь. Мерзкий запах просто сбивал с ног, глаза слезились, а к горлу подступала тошнота. Я попыталась найти взглядом, что же источает такой аромат, но в комнате было слишком темно. Окна были закрыты плотным шторами, я аккуратно по стеночке прошла к окну и резким движением раздвинула шторы, свет залил комнату. Обернувшись, увидела на полу разложенный спальный мешок. А внутри кто-то спал. Теперь мне стало ясно, в доме поселился жилец, который не обременяет се-

бя ритуалами личной гигиены. Я на цыпочках прокралась к двери, чтобы не разбудить неожиданного соседа, и рванула к выходу. На крыльце снова столкнулась с Тимуром.

– Что за привычка постоянно на меня налетать? – он подхватил упавшие дрова, – Пошли внутрь, на улице настоящее бедствие.

– Мы здесь не одни. У Вас там жилец и весьма вонючий, – я сморщилась и покрутила рукой у носа.

– Чего? Кто там?

– Он спит в спальном мешке, – зашептала в ответ, – Я не стала его будить.

– Сейчас разберёмся, пропусти, – Тимур вошёл внутрь и с грохотом скинул дрова на пол. Затем прошёл в указанном мной направлении, я посеменила за ним.

– Эй, товарищ! Просыпайся! – Тимур пнул ногой по спальному мешку, но ответного движения не последовало.

– А может у него обморожение, тут же так холодно, – испуганно предположила я.

Тим пожал плечами, наклонился и расстегнул молнию на мешке, которая была закрыта почти до упора.

– Какого черта? – он резко встал и отошёл к окну.

– Что? Что там? – я подошла ближе и наклонилась.

– Нет! Не смотри!

Но было поздно, я уже успела разглядеть, что внутри мешка был труп с полностью изуродованной головой. Отскочив в один прыжок к двери, я пулей вылетела на улицу. И через се-

кунду меня настиг приступ тошноты. Было такое ощущение, что всё внутри меня хочет вылезти наружу. Следом за мной вышел Тимур. Он оказался более стойкий, но было видно, что ему тоже требуется время, чтобы восстановить внутреннее равновесие.

– Пойдем скорее отсюда, – зашептала я, прикладывая все усилия, чтобы снова не упасть на четвереньки с дикими спазмом в желудке.

Тимур молчал, и только по сжатым кулакам было видно, что он борется с собой. Я не стала на него наседать, дала ему столько времени, сколько требовалось, чтобы прийти в себя. После продолжительного молчания он повернулся ко мне и суровым голосом сказал:

– Нет. Нужно вызвать полицию.

– Вызывай, и пойдём, – я натянула шапку на замершую голову.

– Мы должны дождаться полицию, и сейчас нам не дойти до отеля. Слишком сильная метель.

– Так и полиция, значит, не сможет до нас добраться. Ты что же предлагаешь нам остаться здесь с этим... этим человеком? – сказала я, дрожащим пальцем указывая внутрь дома.

– Выбора нет. Подождём на крыльце.

– Ну, нет, – замотала я головой, – Я здесь не останусь ни на минуту! С меня на сегодня хватит. Сначала ты пытаешься меня сбросить с обрыва, потом ведёшь в дом, где лежит

мертвец! Это случайно не твой прошлый ученик? – паника взяла верх, и я стала кричать, как сумасшедшая.

– Успокойся, – строгим голосом перебил меня Тимур, – У тебя истерика.

– А не должна быть?

– Что ты от меня хочешь? Думаешь, мне нравится всё это? Вообще с тех пор, как я встретил тебя в самолёте, то в моей жизни стали происходить всякие гадости.

– Так это я виновата? Поверь мне, моей самой главной мечтой является избавиться от тебя как можно скорее, – я зло топнула ногой и отошла в дальний угол крыльца.

Мы стояли в мёртвой тишине, в прямом смысле этого слова, минут пять. Я пыталась отдышаться и унять панику, которая то и дело брала верх надо мной. В моем арсенале была куча техник успокоения, в какой-то момент это стало главным спасением в моей жизни, а паника – главным попутчиком. Я закрыла глаза и представила место, где была счастлива в последний раз. Это было летом. Мы с отцом поехали летать на воздушном шаре. Я с непередаваемым восторгом смотрела, как надувают эти огромные разноцветные шары, потом один за другим они взмывали в небо. Отец выбрал для нас небольшой шар ярко-оранжевого цвета с маленькой корзиной только для двоих. Мы летели над бескрайними полями, утопающими в цветах и зелени. Отец без конца фотографировал, открывающиеся под нами виды. Его мечтой было запечатлеть всё самое прекрасное в этом мире. На многих

его фотографиях была я, и всего лишь один раз я смогла его уговорить сфотографироваться вместе. Это был именно тот день. Ту фотографию, я всегда ношу с собой с тех пор, как напоминание, что в этом мире есть счастье.

Я тихонько вздохнула, принимая спасительную тоску в сердце, и почувствовала тепло. Паника отступала, давая возможность сделать глубокий вдох. Я открыла глаза, возвращаясь в реальность, и поняла, что всё это время Тимур стоял сзади и держал меня за плечи.

– Что ты делаешь? – я отскочила от него.

– Пытаюсь помочь тебе успокоиться. Заметил на обрыве, что такой способ помогает.

– Хочешь сказать, что меня успокаивают твои объятия? Ты слишком много на себя берёшь.

– Давай уже перестанем ругаться. Извини, что нагрубил тебе. Ты здесь совершенно не при чем. Я понимаю, что ты не хочешь оставаться тут, но сейчас у нас нет другого выхода.

Я посмотрела на Тимура в поисках подвоха, но не смогла его найти. Еще никогда этот мужчина не был таким сосредоточенным и серьёзным. Его серые глаза были суровы, но в них читалась усталость.

– Ты прав, – кивнула в ответ, – Извини и ты меня. Как ты уже понял, я склонна остро реагировать на пугающую меня обстановку. Но мы сделаем всё как необходимо. Ты хотел вызвать полицию, надо бы им уже позвонить.

– Точно, – он достал телефон из кармана и посмотрел на

экран, – Сети почти нет из-за метели. Надо подняться выше. Я пойду, а ты...

– Я с тобой, – перебила в ответ, – я лучше у обрыва часик другой постою, чем здесь. Не думала, что когда-нибудь такое скажу.

Тимур слегка улыбнулся, глядя на меня. Потом натянул капюшон на голову, надел перчатки и показал рукой направление, куда нам нужно подняться.

Идти было невыносимо трудно. Снег заметал с такой силой, что не видно было даже своих собственных ног, благо подъем был недолгим. Через пятнадцать минут мы забрались на небольшой выступ, и Тимур смог дозвониться до местного отделения. Как я и предполагала, дежурный ответил, что они приедут, как только снегопад утихнет, а пока они просят нас оставаться на месте преступления, как главных свидетелей. Приняв с отчаянием тот факт, что сидеть нам с нашим мёртвым другом ещё долго, мы направились обратно к домику. Дорога туда забрала последние силы, и Тимуру пришлось буквально закидывать меня на крыльцо. Усевшись на лавку, я с мучительным наслаждением вытянула вперёд ноги, а спину облокотила на стену дома. Затем закрыла глаза и громко вздохнула, выплескивая наружу бушевавшие эмоции. Тимур последовал моему примеру и тоже пристроился рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.